

Владислав Юрьевич Дорофеев

Сказки Таргистана

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181626

Аннотация

Книга состоит из 12 волшебных сказок о стране Таргистан.
Сказки для семейного чтения.

Содержание

От автора	4
Пролог	5
Как маленькие лошадки спасли семью фонарщиков	7
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Владислав Дорофеев

Сказки Таргистана

От автора

Найти страну Таргистан нетрудно. Если ехать по дороге с севера на юг, то по правой стороне дороги будет настоящая страна, с настоящими коровами и настоящими людьми. А с левой стороны – страна нарисованная. В нарисованной стране все как настоящее, коровы пахнут совсем как настоящие, а люди потеют в жару, но в этой стране люди и коровы нарисованные, они совсем не нуждаются в еде, хотя коровы доятся на вид совсем настоящим молоком. Когда дорога кончается, начинается настоящий Таргистан, над которым светит огненное зеленое солнце.

Это страна озера Слез и подземного озера Птиц, океана Бурь, на берегу которого можно найти кристалл свободы, кристалл мечты и кристалл жизни. В этой стране живут хранители языка, куклы-слов, рожденные из солнечного света, и есть поле летающих лошадей, живут коровы, дающие веселое молоко, и белые колобки бьются за свободу с фиолетовыми недругами, горюны плачут слезами, заживляющими раны, а карапетяне, живущие на самом настоящем воздушном острове, могут словом создать дерево, смешные тококоны и тококони, ковыряющие в носу на потеху детворе, и многорукие дядьки, защищающие слабых, ткачи, умеющие ходить по воздуху, и смешливые романтики-фонарщики, зажигающие звезды, луну и солнце, маленькие почтовые лошадки, которые подземными ходами доставляют почтовые сообщения по всей стране, и, конечно, девочка Луиза со своими верными друзьями – голубым оленем и красной совой, побеждающие черную царицу Холопку, которая постоянно готовит пакости.

Жители этой страны говорят на таргистанском языке. Это очень нежный и поэтичный язык, немного напоминающий детский. Например: *мика – мишка, ма – мальчик, зизик – язык, би – ботинки, фака – шапка, яби – яблоко, фика – хлеб, фарка – сухарь, ука – ухо, уку – рука, пале – упала, папе – тапки, габа – голова и небо, ди – дерево, габи – бабочка, пи – пить, сука – сухо, мока – мокро, го – колготки (чулки), ва – варежки, жака – жарко, бу-бу – санки, зай-зай – залезай, кута – кофта, мя – мячик, ка – каша, аф – собака, каль-каль – птица, буль-буль – рыба, кап – вода, ки – книжка, тай – читай, гу – огурец, билка – вилка, путо – пусто, нёос – нос, бака – бабушка, попок – пупок, токи – цветы, увезок – узелок, поцарапил – порезал, ё – ежик, кука – кукла, капа – пока, дика – девочка, бли-бли – крылья, капа – до свидания (пока).*

И в этой стране всегда твердое и ясное полнолуние. В одно из таких полнолуний мужчина и женщина пришли на берег океана. И мужчина рассказал женщине свою первую сказку. А самая первая сказка, рассказанная женщине мужчиной, была про то, как маленькие лошадки спасли семью фонарщиков и Таргистан.

Владислав Дорофеев

Пролог

История появления Таргистана

Как-то раз в конце декабря мужчина и женщина уехали в деревню на берегу океана Бурь. Они там жили почти две недели, справляли Новый год, а потом еще несколько дней катались с горки и гуляли до посинения в зимнем лесу. Было много снега. Несколько дней стоял очень крепкий мороз, деревья покрывались изморозью, на солнце все сверкало и искрилось – будто в сказке. Однажды они гуляли по замерзшей речке в часе пути от океана, в тайге. И прекрасная спутница нашла на ледяной реке много овеществленной радости – кристалл свободы, кристалл жизни и кристалл мечты.

Уже перед самым отъездом, в яркое и тревожное полнолуние, мужчина и женщина вновь пришли на берег океана Бурь. Они любили друг друга, они так хотели иметь сына и дочь.

Прошедшей ночью женщине приснился невероятный сон, будто она умерла, а мужчина в это время был на войне – и их дети остались никому не нужными, одинокими, мальчик пяти лет и девочка семи лет. От страха женщина проснулась, было так тихо, что, кажется, тишина грохотала. Почему-то кровью была залита подушка, а мужчины рядом не было – он работал у себя в комнате.

Потерянный ветер махнул занавеской и шелест снега за окном напоминал по каким-то своим причинам объятия матери.

Женщина подошла к мужчине, обняла его сзади, и попросила ласки. Она положила подбородок ему на плечо, а он обернулся и взял ее на руки. Истомой обволокло глаза и губы.

И в эту ночь женщина зачала мужчине ребенка.

Но не спалось.

И вот тогда они пошли в лес. Луна освещала небосвод. И не было ни горя, ни счастья, были только вера и правда.

– Родной мой, напиши для наших детей книгу сказок о прекрасной стране, в которой живут прекрасные люди, не знающие, что такое брань и что такое зависть, злость и месть.

И в эту ночь они писали друг другу слова любви на снегу в дремучем лесу на берегу великого океана Бурь. И в эту ночь мужчина придумал для своих будущих детей страну сказок, которую он назвал по имени своей страны – Таргистан, что означает – страна мечты. А планета, на которой расположен Таргистан, называется Громар, то есть совсем как в сказке.

Где-то далеко, в стране озера Слез и подземного озера Птиц, где поле летающих лошадей и корова, дающая веселое молоко, бьют о берег голубые волны океана Бурь, на берегу которого можно найти кристалл свободы, кристалл мечты и кристалл жизни, а высоко-высоко в горах живут куклы-слов. Так вот в этой удивительной стране живут урожденные таргистанцы и белые колобки, горюны и карапетяне, тококоны и многорукие дядьки, ткачи воздуха, смешливые розолюди и голосистые дельфины-птицы, фонарщики и маленькие почтовые лошадки.

А над страной светит огненное зеленое солнце.

Основал Таргистан десять тысяч лет назад великий царь Иван I. Сейчас страной правит царь Иван 300-ый. Название столицы этой страны Санкт-Таргистан. Жителей называют таргистанцами, а язык – таргистанский. Этот язык очень нежный и поэтичный, немного напоминающий детский.

Например: *мика – мишка, ма – мальчик, зизик – язык, би – ботинки, фака – шапка, яби – яблоко, фика – хлеб, фарка – сухарь, ука – ухо, уку – рука, пале – упала, папе – тапки, габа –*

голова и небо, ди – дерево, габи – бабочка, пи – пить, сука – сухо, мока – мокро, го – колготки (чулки), ва – варежки, жака – жарко, бу-бу – санки, зай-зай – залезай, кута – кофта, мя – мячик, ка – каша, аф – собака, каль-каль – птица, буль-буль – рыба, кап – вода, ки – книжка, тай – читай, гу – огурец, билка – вилка, путо – пусто, нёос – нос, бака – бабушка, попок – пупок, токи – цветы, увезок – узелок, поцарапил – порезал, ё – ежик, кука – кукла, капа – пока, дика – девочка, бли-бли – крылья, капа – до свидания (пока).

Найти эту страну нетрудно. Если ехать по дороге с севера на юг, то по правой стороне дороги будет настоящая страна, с настоящими коровами и настоящими людьми. А с левой стороны – страна нарисованная. В нарисованной стране все как настоящее, коровы пахнут совсем как настоящие, а люди потеют в жару, но в этой стране люди и коровы нарисованные, они совсем не нуждаются в еде, хотя коровы доят на вид совсем настоящим молоком.

Когда дорога кончается, начинается самый настоящий Таргистан.

В этой стране живут мужественные и достойные люди. Круглый год в стране зима, мороз и снег, только сильные люди могут выжить и продолжить род в таких условиях. Они никогда не жили в общежитиях, только солдаты в казармах, во все остальное время таргистанцы живут всегда отдельно, даже в больницах больные лежат поодиночке, в школах дети сидят всегда по одному за партой. Очень горды и независимы характером эти таргистанцы.

Женщины очень женственны, а мужчины очень мужественны, широкоплечи и полны достоинства, умны и добры, женщины сильные и терпимые, откровенные и нежные. Все таргистанцы высокого роста и белокожие, у них голубая кровь, мужчины русоволосые, а женщины истинные красавицы.

Они очень любят сырое мясо и сырую рыбу, крепкий чай и яблоки, сильных собак и яркое солнце, пристальную луну, светлую воду и соленый океан.

У них никогда не было врагов, потому что они убивали своих непримиримых врагов. Таргистанцы прекрасно знали, что даже малый враг недостоин прощения, потому что ненависть умирает только с её носителем, и ненависть невозможно превозмочь, разве что убить. К врагам они были безжалостны и нетерпимы, беспощадны. Но и умели прощать, если враг раскаивался.

А еще для защиты своих границ таргистанцы построили Башню силы, Башню мудрости и Башню веры – главную духовную защиту от внешних врагов и разных ущемлений.

Башню силы венчает кристалл мечты, Башню мудрости – кристалл свободы, Башню веры – кристалл жизни.

Центральная башня города – Башня веры. У нее пятнадцать уровней. На самом верху кристалл жизни. Каждый уровень имеет название. Первый уровень – уровень силы. Последний – уровень надежды. Второй уровень – уровень власти, третий – воли, четвертый – мужества, пятый – смелости, шестой – правды, седьмой – печали, восьмой – мудрости, девятый – красоты, десятый – истины, одиннадцатый – веры, двенадцатый – достоинства, тринадцатый – желания, четырнадцатый – гордости.

Сейчас правит Таргистаном царь по имени Иван 300. Он умен и честлюбив, он сильный воин и крепкий отец семейства, он любит жить и потому без меры страдает, когда погибают его воины на поле битвы. Он никогда не проигрывал сражений.

В этой стране удивительный закат. Солнце садится над океаном Бурь, оно такое красивое и близкое, что его можно подержать в ладонях.

И в этой стране всегда твердое и ясное полнолуние. В одно из таких полнолуний мужчина и женщина пришли на берег океана. В эту ночь женщина впервые зачала от мужчины ребенка. И мужчина рассказал женщине свою первую сказку. И так будет всякий раз, когда женщина будет зачинать мужчине ребенка.

Самая первая сказка, рассказанная женщине мужчиной, была про то как маленькие лошадки спасли семью фонарщиков и Таргистан.

Как маленькие лошадки спасли семью фонарщиков

На облаках, пролетающих над Таргистаном и всем Громаром, живет семья фонарщиков.

Папа Чеко, что значит, *«облачный человек»*, трое его сыновей – Солфо, то есть *«солнечный фонарщик»*, Лунфо – *«лунный фонарщик»* и Званфо – *«звездный фонарщик»*, и мама Линна, которая занята самым главным делом.

Мама Линна смотрит за тем, чтобы вся семья была накормлена, чтобы никто не заболел, а заболел – лечился, чтобы все вовремя ложились спать, а папа, чтобы иногда все же отдыхал, разумеется, она также штопает всем носки и готовит еду. Главное же назначение Линны – любить пуще жизни мужа Чеко и сыновей Солфо, Лунфо и Званфо, и всех-всех жалеть, когда им горестно, когда они устали.

А еще Линна следит за чистотой и благоуханием усов Чеко, которые невероятной длины и прочности.

В облаках семья фонарщиков несет свою нелегкую службу, разумеется, там же все они спят, едят, моются и отдыхают, встречают гостей, и порой болеют, и, конечно, ходят по облакам, когда отправляются по делам или просто на прогулку, иногда проваливаясь по самый пояс, когда над лесом или морем сгустился туман, или по самые уши, когда внизу идет дождь, и даже по макушку, если внизу начался ливень.

Прежде чем стать облачным человеком, Чеко служил фонарщиком, пока еще жив был его отец Очек, который до самой смерти служил облачным человеком, как и отец его отца, и отец отца его отца, и отец отца отца его отца.

По наследству от отца Чеко достались не только должность и служба, а еще любимая еда – спагетти, и любимое выражение отца – *«очень-очень»*, красивая и удобная одежда – белая рубашка, скроенная из самого крепкого полотна, которое было выделано из самого крепкого белого облака, появляющегося раз в сто лет в небе над восточными землями, и синие штаны, сшитые из настоящих голубых морских водорослей, растущих в самых глубоких местах океана Бурь, куда может добраться только самый чистый и честный человек и только раз в сто лет, и зеленая шапочка, сотканная из лучей заходящего зеленого солнечного света, который только на востоке и только раз в сто лет делается осязаемым и плотным.

Чеко управляет облаками, направляет дождевые облака туда, где нужен дождь, или же просто надо укрыть землю от солнца, чтобы была тень, или отгоняет облака с того места, где таргистанцы соскучились по дневному ясному и открытому небу, или ночному чистому и таинственному небу со звездами и доброй луной.

У Чеко длиннющие седые усы, которые свисают до самой земли и деревьев, и до крылечка любого таргистанского дома, и самой маленькой лесной тропинки, то есть так, чтобы в случае нужды любому обиженному ребенку по этим усам можно забраться на облако.

Это еще одна обязанность семьи фонарщиков – утешать, согреть, жалеть и помогать добрым словом всем, кто чувствует себя одиноким и несчастным.

Но там внизу эти седые усы никто не видит, никто и никогда, потому что усы невидимы.

В противном случае таргистанцы и таргистанки наперегонки начали бы карабкаться наверх, – всем же хочется посмотреть сверху вниз на свою родную страну Таргистан и любимую планету Громар, всем же хочется походить по облакам, то есть просто без всякого дела пошляться по небу. Потому что все таргистанки и таргистанцы очень любопытны, их хлебом не корми, дай что-нибудь новенькое посмотреть или узнать.

Но если все заберутся на облака, кто же останется внизу, кто станет воевать с врагами, кто будет доить коров и чистить лошадей, кто, наконец, отправится на прогулку по берегу океана Бурь, кто пойдет по улицам прекрасных таргистанских городов, кто станет на ночь читать детям сказки?!

Если все любопытные, а таких среди таргистанцев большинство, залезут на облака, то внизу останутся лишь остальные, скучные и пустые люди, скорее даже и не люди, а их тени.

Поэтому усы Чеко внизу, на земле невидимы, их будто нет, хотя они есть всегда. Усы делаются видимыми лишь тем, кому грустно и кого некому развеселить, кого несправедливо обидели, отобрали игрушку и не отдали, толкнули и не подняли, кто заболел, и некому его полечить, кто потерялся, и никто его не ищет, кто одинок, и некому его утешить, и некому пожалеть.

На эти невидимые усы иногда лишь случайно натыкаются. Но лишь хорошие люди. Плохие – никогда.

Но и для хорошего человека наткнуться на усы, – это не просто так чтобы ничего особенного. Представь себе, ты идешь всей семьей по лесной дорожке, или гуляешь с друзьями по улице, или во дворе своего дома рядом с крылечком, и вдруг будто упираешься в мягкую и пушистую невидимую стенку.

Но это конечно же не стенка и не большущая белая булочка, это небесные усы облачного человека, которые свисают от неба и до самой земли.

Когда же кто-то случайно натыкается на усы, Чеко икает, а когда он икает, в небе гремит гром.

Представляешь. Ни дождя, ни грозы, ни даже нормальных темных туч нет на небе, а видны лишь редкие маленькие облака, и солнце светит, и голубое небо прикрывает прекрасный горизонт, как вдруг гремит гром среди ясного неба.

Странно, не правда ли!

А когда ты икаешь, что делает мама?

Вот-вот, дает тебе попить воды.

А когда икает Чеко, сразу же идет дождь, или совсем маленький дождичек, если икота небольшая, и едва слышная, если же икота сильная, то начинается такой ливень, что мало не покажется.

Конечно, когда ты икаешь, есть еще один способ преодолеть икоту – задержать дыхание, ну совсем так, как тебя учил папа.

Но дело-то в том, что облачному человеку нельзя задерживать дыхание, потому что тогда прекратится ветер, который всегда должен дуть, всегда-всегда, утром и вечером, днем и ночью, когда идет дождь и когда сыпет снег, когда жара и когда сумерки.

А если прекратит дуть ветер, тогда облака остановятся, и тогда в одном месте всегда будет идти дождь и начнется наводнение, и будет сумеречно от черных туч, а в другом всегда будет стоять жара, земля потрескается от боли и жажды, а растения и звери сгорят, в одном месте настанет вечная гроза и никогда не утихнет гром, отчего все животные и люди оглохнут, и перестанут слышать друг друга, а потому перестанут понимать друг друга, а потому заболеют от тоски и горя, а еще в одном месте всегда будет валить с неба густой снег, и станут расти гигантские снежные горы, и реки замерзнут, и рыбы превратятся в ледышки, а звери в снеговиков, а люди уйдут жить под землю и превратятся в медведей, и лягут спать в берлогах под деревьями.

Именно поэтому Чеко дышать должен безостановочно. И поэтому он не может задержать дыхание, чтобы справиться с икотой.

Впрочем, икает он не так и часто, пожалуй, что и довольно редко. Но почему-то гораздо чаще весной и осенью, или летом во время засухи. И тогда гремит гром и идет дождь, ведь Чеко надо остановить икоту.

Да вот еще что. Когда Чеко икает, правое ухо у него голубеет, а левое белеет, а нос зеленеет, как солнце утром, когда оно восходит из-за горизонта, и при этом еще смешно колыхнется живот из стороны в сторону, а ноги делаются колесом, а руки крыльями.

Но стоит ему покапать дождику, как все возвращается на свои места, и Чеко отправляется на свою службу, рассылать по небу облака. С довольным лицом, милой улыбкой и искорками золотыми в глазах.

По дороге он напевает свою любимую песенку, которая, как и все его песенки, начинается со слов «очень-очень...».

*Очень-очень
между прочим,
я не сплю и днем и ночью,
я хожу туда-сюда,
и гоняю облака,
тру-ра-ра
и тра-ра-ра,
мы живем на небесах,
я запутался в усах,
что свисают до земли —
всем невидимы они,
ничего я не боюсь,
только ветру улыбнусь,
я детей своих люблю,
их в дорогу снаряжу,
мы —
фонариков семья,
тру-ля-ля
и тур-ля-ля,
быстро крутится земля,
мчатся-мчатся
облака,
всюду я успеть хочу
и
бегу-бегу-бегу.*

Разумеется, при этом он застывает в воздухе.

Да-да, ты не ослышалась. Семья фонариков, все вместе и каждый в отдельности, всегда застывают в воздухе, когда поют свои любимые песенки.

Как они это делают? Очень просто. Но об этом ты еще узнаешь.

А сыновья Чеко — Солфо, Лунфо и Званфо, то есть солнечный, лунный и звездный фонарики, отвечают за то, чтобы солнце, луна и звезды никогда не тускнели.

Для этого они их натирают светлячками.

Солфо натирает солнце солнечными светлячками. Луну натирает лунными светлячками Лунфо. И звездными светлячками Званфо натирает звезды.

Всем небесным хозяйством заправляет папа Чеко.

Чеко держит светлячков в трех алмазных коробках, которые он хранит в фамильном комод, вырезанном из твердой грозовой тучи, которая образуется над восточными землями только раз в пять тысяч лет.

Самая большая коробка для солнечных светлячков. Лунная чуть-чуть поменьше. А звездная такая, чтобы в нее поместились ровно столько светлячков, сколько звезд, потому как на каждую звезду свой светлячок.

Семейный комод Чеко закрывает ключом, сделанным из огненной молнии.

При этом играет самая настоящая небесная музыка, которую услышишь только здесь в облаках. Это очень красивая и нежная мелодия. Впрочем, если захотеть, ее услышать можно и на земле, в напевах растущей из земли травы, или в трепетании падающей с цветка на землю росы, или в ягодах земляники, наливающейся солнцем.

Ты, наверное, никогда не слышала этой музыки земли, которая лишь эхо небесной. Но ведь можно попробовать. Надо ранним июньским утром с первыми лучами солнца прийти на опушку леса и послушать хорошенечко, и тогда непременно повезет.

Хотя и настоящую небесную музыку слышно на земле, но лишь в одном месте, на самом верху Башни веры.

Ключик от комода Чеко кладет в большой нагрудный карман, который застегивается на две синие-синие пуговицы, выкованные из звездного мерцания.

Так каждое утро и каждый вечер.

Чеко потому так старательно хранит светлячков, что, если светлячки пропадут, тогда солнце, луну и звезды нечем будет натирать, и они совсем потускнеют.

И тогда днем будут постоянные сумерки, совсем как вечером, а ночью станет так темно, что не будет видно даже собственного носа.

А когда нос никому не виден, нос становится никому не нужен, носу делается скучно, и нос может отвалиться.

И тогда быть большой беде.

Потому что если носы у всех таргистанцев отвалятся, все цветы завянут и перестанут цвести. И понятно почему, кому нужны цветы, которые некому нюхать, потому что нечем нюхать, ведь если все носы отвалятся, как же можно нюхать без носа.

Чтобы светлячки случайно не пропали, Чеко никогда не спит, как когда-то и его папа Очек, потому что надо неустанно охранять ключ от комода со светлячками, чтобы никто нарочно или случайно не взял светлячков.

Впрочем, Чеко совсем не хочется спать, потому что он выспался еще в молодости, когда сам служил солнечным фонащиком, а его папа облачным человеком.

И вот теперь Чеко уже сам облачный человек и глава семейства.

А его сыновья, разумеется, спят, старший днем, пока горит солнце, натертое ночью солнечными светлячками, а средний и младший спят ночью, пока светит луна и мерцают звезды.

Старшего сына Солфо Чеко поднимает с постели ближе к вечеру, и после семейного ужина вручает ему солнечную коробку.

С коробкой, в которой самые жаркие солнечные светлячки, Солфо отправляется за горизонт, куда ушло солнце.

Идет он туда, конечно, по облакам. Иногда прыгает с облака на облако, будто с кочки на кочку, иногда скатывается с облачной горки, иногда летит по ветру, взгромоздившись на самое шустрое облачко, пролетая немыслимые расстояния в мгновение ока.

При этом у него легко на душе, и он даже песенки поет.

А когда Солфо поет песенки, то сам становится похож на светлячка, только большого и немножко нелепого, и чуть-чуть смешного, если посмотреть сбоку. Тогда его яркие-яркие глаза округляются, щеки надуваются, нос удлиняется, едва-едва, самую малость, а руки и ноги у него пританцовывают, как бы на веревочках.

Старший сын Чеко подпрыгивает, кружится, смешно расставляет по сторонам руки, или приседает, когда скатывается с облачной горки, и громко-громко поет, так громко, что

его слышно далеко-далеко за горизонтом, при этом он зависает в воздухе над облачной пропастью.

Вы ведь помните, что семья фонарщиков, как и отец их отца, и отец отца отца, и все их предки, по время пения застывали в воздухе; для этого надо лишь подпрыгнуть направо и вверх, задрать голову, закрыть поочередно правый глаз, затем левый, зажать крепко-крепко пальцы в кулаки, да так, чтобы большой палец оказался в середине кулака, и сказать необычным шепотом заветное музыкальное слово.

А сейчас над облаком повис Солфо. Самая любимая песенка Солфо про солнечных зайчиков.

*Зайчик по небу летит,
в гости к Вере
он спешит —
у него большие уши
и колючие усы,
зайчик прыгает,
как мяч,
или утренний калач,
а еще он золотой
и пушистый
и смешной,
хвостик,
как пружинка,
легкий,
как снежинка,
с солнышком встает,
и жужжит,
как самолет,
дети ждут его
с утра,
улыбаться всем пора.*

Солфо допел свою песенку, и побежал. Ему далеко бежать, ведь ночью солнце отдыхает от дневной работы за самым дальним горизонтом.

Наконец, Солфо добежал до солнца.

Теперь самое сложное – это правильно встать, так, чтобы самая серединка солнечного круга была ровнехонько над макушкой фонарщика. Это нужно для того, чтобы светлячки, когда взлетят, попали точно на солнце, и никуда в сторону не улетели. Потому что солнечные светлячки совсем ничего не видят.

Ведь ты же не можешь смотреть на солнце прямо в упор, потому как солнце всегда ослепляет.

Потому и светлячки ничего не видят, чтобы солнце их не ослепило.

Затем Солфо достает из рюкзака алмазную коробку со светлячками и говорит заветное солнечное слово, потому что если такого слова не сказать, светляки могут полететь не к солнцу, а например, к луне, или к звездам.

И тогда быть беде. Потому что солнечные светлячки такие горячие, что они могут обжечь луну и звезды.

Затем Солфо открывает коробку и выпускает светлячков к солнцу.

Вся сила светлячков в особенных шершавых брюшках, которыми они натирают солнце до нестерпимого солнечного блеска. Светлячки ползают по всему солнцу, по всем его трещинкам и царапинкам, которые появились днем, и солнечные трещинки и царапинки мгновенно заживают.

Почти всю ночь светлячки своими огненными брюшками натирают солнце.

Близится утро. Солфо опять произносит заветное слово, и светлячки летят прямо-хонько в свою алмазную коробку. И солнцу пора на работу.

А к тому часу, когда белая нитка становится различима под первыми лучами ясного солнца, приходит время натирать луну и звезды.

И Чеко будит своего среднего сына Лунфо, и младшего сына Званфо, и после семейного завтрака достает из комода две алмазные коробки и отправляет фонарщиков на службу, чтобы самыми холодными лунными светлячками натирать луну, и самыми яркими звездными светлячками – звезды.

Сначала Лунфо и Званфо идут вместе, затем на перекрестке всех небесных дорог, который находится над столицей Таргистана Санкт-Таргистаном, точнее над Башней веры, они расходятся в разные стороны.

Лунфо идет по лунной дорожке, проложенной в небе самой луной, которая неисчислимое число лет каждый вечер вкатывается на небо и каждое утро скатывается с неба. В небе даже образовалось небольшое углубление, как бы канавка.

Лунфо устремляется вдоль этой канавки к луне, которая после ночной работы скатилась с неба за край горизонта. Вот он застыл над лунной дорожкой и поет свою самую любимую песенку про луну.

*По дорожке,
по прямой
я иду к луне ночной,
я несу ей светлячков,
натереть ее с боков,
чтоб луна светила всем,
старым,
маленьким совсем,
толстым,
глупым
и немым,
умным,
слабым
и слепым,
потому что для луны
таргистанцы все равны,
и любимую луну
я настрою,
как струну,
тороплюсь к ней
в ранний час
все успеть,
как раз,
как раз.*

Лунная дорожка не очень длинная. И довольно скоро Лунфо оказался под самой серединой луны.

Здесь он сказал заветное лунное слово, открыл коробку, и выпустил лунных светлячков, которые своими шершавыми брюшками принялись натирать луну, начищать ее бока до чистого лунного света и затирать все ее порезы и ямки, которые появились предыдущей ночью от прикосновения к острым звездам.

Поскольку на луне довольно много порезов и ямок, которые образуются от столкновения со звездами, а поскольку звезд на ночном небе очень много, то у лунных светлячков работы хватает.

Званфо в это самое время резво прыгает по кочкам облаков, и по разным другим небесным радостям, чтобы побыстрее успеть к своим любимым звездам.

У младшего сына Чеко, звездного фонарщика Званфо, вроде бы самая простая работа, потому что у каждой звезды в алмазной коробке свой именной светлячок, то есть отдельную звезду начищает отдельный звездный светлячок, и делает он это очень быстро.

Зато у Званфо самая долгая и самая запутанная дорога на небе, потому что и звезд много, и нужно остановиться точненько под самым центром каждой звезды, а ведь звезды бывают очень маленькие, и выпустить звездного светлячка, и затем вернуть этого светлячка в собственное гнездышко в алмазной коробочке.

Для каждого звездного светлячка, поскольку они работают по отдельности, есть отдельное заветное звездное слово. Тут держи ухо востро, как бы не перепутать заветные слова, а то ведь может так получиться, что на круглую звезду полетит квадратный светлячок, а на квадратную звезду отправится круглый светлячок, и вместо того, чтобы попасть на кривую звезду, кривой светлячок примется натирать своим кривым брюшком прямую звезду.

Понятно же, что в случае такой путаницы звезды будут плохо очищены, и помутнеют, и тогда ночью станет так темно, что уже останется один только шаг к тому, что у таргистанцев начнут отваливаться носы, ведь их не видно в ночи, в таком случае зачем они нужны.

Всю ночь звездный фонарщик Званфо прыгает по кочкам облаков от звезды к звезде, и поет свою любимую песенку. Вы уже, конечно, догадались о чем его любимая песенка.

Разумеется. Про звезды.

*Звезды в небе,
будто птички,
все они —
луны сестрички,
светят, светят —
не горят,
к Маше в гости
прилетят,
у них нежные лучи —
только очень холодны,
водит, водит
хоровод
звездный
маленький
народ,
озорные сорванцы
ночью прячутся в кусты,
я ищу их
очень-очень*

*и зову их
между прочим,
они прыгают назад —
деткам спать
они велят.*

Луна начищена до блеска. Все ее порезы и ямки пропали. Теперь луна как большое круглое чистое зеркало. Только нет такой стены, куда бы можно было повесить такое зеркальце.

А все звезды и маленькие, и большие стали такими чистыми, что в них можно смотреться, как в маленькие и очень симпатичные зеркальца. И все эти зеркальца необычной формы, с зубчиками, крылышками, неровностями и лучиками.

Наступает вечер, луне и звездам пора за работу, светить всем жителям планеты Громар, чтобы они не заблудились в ночи, пришли домой и на службу, встретились с любимым человеком и нашли друга, придумали красивую сказку и увидели добрый сон.

Так каждый вечер и каждое утро.

Так продолжается очень давно, то есть со дня возникновения Таргистана. Одни мамы сменяли других мам, папы сменяли пап, и всегда рождались в семьях фонарщиков дети, которые наследовали службу своих предков.

Вечерами Солфо уходит за горизонт, где он всю ночь чистит солнечными светлячками солнце. Чтобы солнце грело планету Громар, чтобы рождались и росли дети и цвели цветы, чтобы текли реки и били источники, чтобы правильно дул ветер, и в точном направлении шел дождь, чтобы снег был мягким, а лед таял весной, чтобы таргистанцы улыбались друг другу, а в садах осенью собирали яблоки.

Каждое утро Лунфо и Званфо, разойдясь на перекрестке, над самым центром Санкт-Таргистана, точнешенько над Башней веры, каждый по своей дорожке отправляются к луне и звездам. Там весь день Лунфо чистит лунными светлячками луну, а Званфо звездными светлячками — звезды, чтобы всю следующую ночь звезды и луна светили незамутненно и прекрасно. Они заняты этим делом до вечера.

И всегда в облачном доме папу Чеко и детей-фонарщиков ждет домой мама Линна, которая встречает их своей любимой песенкой, разумеется, предварительно застыв воздухе.

*Я люблю свою семью,
хоть немножко я грущу,
когда дети на восток,
улетают,
как листок,
служат день они и ночь,
я не в силах им помочь,
я варю им всем еду,
и готовлю их ко сну,
с Чеко мы живем давно —
он надежный,
как весло,
в холод,
в бурю
и в жару
дети с Чеко на посту,
ради жизни на земле*

*мы живем здесь в высоте,
любим солнце и луну,
звезды любим и листву,
потому что у меня
распрекрасная семья,
облака —
наш дом родной,
мы найдем здесь свой покой.*

Так продолжается ровно десять тысяч лет, потому что десять тысяч лет назад на планете Громар были сплошные сумерки, и правила тогда на планете черная царица Холопка со своими приспешниками.

Потом царь Иван I вместе со своими друзьями в кровавой битве разбил войско царицы Холопки, а царицу с оставшимися в живых ее черными слугами и служанкой Прожоркой, закрыл в огромных пещерах, которые находятся в отдаленных западных землях, запечатав выход на поверхность солнечной печатью, вырезанной из куска солнца. На печати выбито слово – «Иван».

Тогда же первую семью фонарщиков царь Иван отправил в облака на небесную службу.

С тех пор триста поколений фонарщиков, сменяя друг друга, несут свою нелегкую и важную службу – гоняют по небу облака и чистят солнце, луну и звезды. И каждый облачный человек, то есть каждый следующий папа фонарщиков, смешит и успокаивает одиноких, обиженных и грустных детей, которые забираются на облака по седым усам, потому что только им становятся видны усы, свисающие с неба до земли.

Эти-то усы едва не стали причиной беды.

Потому что черная Холопка никогда не оставляла надежды на выход из под земли, куда ее заточил царь Иван I.

Наконец, Холопка придумала план, злой и очень плохой план. Для того, чтобы Громар вновь погрузился во тьму, и чтобы она смогла опять править на планете, предварительно уничтожив Таргистан и убив его царя.

После заточения наружу из под земли не может выходить только черная царица Холопка и все ее черное войско. А ее слуги по приказу своей черной царицы на протяжении десяти тысяч лет подземного заточения по одиночке выходят на поверхность земли и разносят по Таргистану болезни, обиды, злость, жадность и глупость, уродство, ложь и лень, зависть, ненависть, ругань, обжорство и всякие страхи. Иногда нападают на людей, утаскивают их в свои пещеры.

А сейчас Холопка решила совершить самое большое злодеяние за все минувшие десять тысяч лет существования Таргистана.

Для этого она превратила свою мерзкую и гадкую служанку Прожорку в маленькую плачущую девочку и отправила ее на землю.

Идет неправильная девочка по земле и плачет.

Конечно, сердце Чеко дрогнуло, потому что слезы текли из глаз девочки ручьем, и он пригласил девочку к себе на облака.

Получив приглашение в виде пера Птицы-небо, которое слетело в руки плачущей девочки, Прожорка сразу же увидела усы, свисающие с неба до земли. И полезла по ним на небо. Что было совсем не трудно. А гораздо быстрее, нежели можно было бы подумать, потому что до неба для простого человека путь неблизкий, небо далеко, а для кого-то недосыгаемо.

План Холопки был прост и коварен. Неправильная девочка должна подсыпать в морковный чай – любимый напиток семьи – снотворный порошок, чтобы Чеко уснул, и оставил без присмотра небесный комод, в котором хранятся алмазные коробочки со светлячками.

Причем сделать это Прожорка должна в тот момент, когда все три коробочки окажутся в сундуке. Так бывает два раза в сутки, в утренние и вечерние сумерки, когда вся семья фонарщиков в сборе и вместе завтракает и ужинает.

У фонарщиков есть такое правило, что отрока или отроковицу, которых папа Чеко приглашает на облака, чтобы их утешить и развеселить, обязательно кормят завтраком или ужином, в зависимости от времени суток, когда пригласили гостя.

Разумеется, гость трапезничает за одним столом вместе со всеми фонарщиками.

Вот тогда-то Прожорка должна подсыпать в семейный морковный чай снотворное. И когда вся семья фонарщиков уснет, взять из кармана Чеко ключик и забраться в комод. Затем перемешать светлячков в трех коробках.

И тогда быть беде, ведь если солнечные светлячки окажутся на луне, луна обгорит и почернеет, если лунные светлячки попадут на солнце, светлячки сгорят, та же участь ожидает и звездных светлячков, если они попадут на солнце и даже на луну.

А затем солнечные светлячки, попавшие на луну и звезды, помрут, но от холода.

Когда Прожорка перемешает светлячков, то различить их внешне будет невозможно, так они похожи. Конечно, на ощупь Чеко может отличить солнечных светлячков от звездных.

Но ведь это будет уже потом, когда часть светлячков сгорит, а луна и звезды и почернеют от ожогов, и совсем почти перестанут светить.

Луна и звезды не смогут больше освещать путь ночным странникам и простым таргистанцам.

А оставшихся солнечных светлячков будет недостаточно, чтобы чистить солнце. Солнце потемнеет и будет сумеречно светить.

Тогда на планете Громар настанут вечные сумерки, станет холодно, будут зябнуть пальцы и шея, настанет неизвестность, неопределенность и уныние коснется сердец.

Из-за этого может растаять печать, которой первый таргистанский царь Иван I запечатал выход из ада на землю. Дело в том, что печать эта тает не от жары или холода, а от всепланетных сумерек продолжительностью в один год.

А светлячки растут гораздо дольше, прежде чем станут взрослыми и отрастят настоящие брюки, годные для чистки светил. Дело в том, что и в обычное время светлячки старятся и умирают, но это происходит редко, а потому это почти незаметно и ни на чем не сказывается. На место умерших рождаются новые из яиц, которые откладывают светлячки.

Но если бы план Холопки удался, тогда бы оставшиеся светлячки снесли бы столько солнечных, лунных и звездных яиц, сколько нужно. И вылупившиеся из яиц маленькие светлячки начали бы расти. Но они бы не успели за год вырасти так, чтобы справляться с чисткой солнца, луны и звезд. Это значит, что сумерки на планете Громар не рассеются через год. А если сумерки продлятся больше года, даже хотя бы на один день дольше, растает печать, закрывающая выход черной царицы Холопки из подземелья.

Тогда из подземного заточения выйдет царица Холопка со своим мерзким воинством.

Начнутся нескончаемые битвы и сражения, погибнут многие, и еще большее число таргистанцев станет калеками. Плач встанет нескончаемый над страной. Жены станут оплакивать мужей, дети родителей, матери сыновей, а родители детей.

Если же царь Иван 300 не победит в решающем бою черную армию Холопки, Таргистан погибнет. И вместе с ним лучшие из лучших. А оставшиеся вместе с царем уйдут в непролазные и дремучие леса, что растут по берегам океана Бурь.

Все так и произошло, как задумала Холопка.

Чеко ведь не знал, что это неправильная девочка, что на самом деле это служанка Прожорка, которую черная царица Холопка превратила в плачущую девочку, чтобы та сумела попасть на облака в гости к семье фонарщиков, и там бы осуществила злой план.

Неправильную девочку усадили за общий стол. Как раз семья фонарщиков собралась поужинать.

К концу ужина Прожорка – это она скрывалась под видом плачущей девочки – вызвалась заварить морковный чай.

Ей разрешили. Мама Линна даже подумала про себя, *«раз эта несчастная девочка вызвалась заварить чаю, значит, она уже немного успокоилась, значит, ей у нас понравилось, значит, нам удалось ее утешить»*.

Никто не обратил внимание на то, что Прожорка знала о том, что семья фонарщиков всегда пьет морковный чай. А откуда простая девочка могла знать о вкусах семьи фонарщиков? Тогда об этом фонарщики не подумали. Им понравилась эта неправильная девочка. Они же знали, что следствие колдовства черной Холопки.

Прожорка заварила чай и тайком всыпала в чайник снотворный порошок. И чтобы порошок получше растворился, и никто его не почувствовал, вначале она накрыла на столе все для чая, отнесла чашки, блюдца и маленькие десертные тарелочки для яблочного пирога, который Линна всегда готовит к ужину, а также ложечки для чая и специальные ложечки для пирога, и розетки для меда, и большую миску с густым коричневым гречишным медом.

Ну вот и все, можно нести чайник с сонным порошком.

В этот момент кто-то дернул за усы Чеко. Он даже со стула соскочил.

Но ведь этого не может быть, потому что усы никто не видит, никто и никогда! И уж тем более никто не в силах, да и не осмелится их дернуть.

Впрочем нет, были на земле те, кто видел усы Чеко. Это таргистанский царь Иван и предводитель маленьких почтовых лошадок.

Что же случилось?

Чеко терялся в догадках. Ведь непременно же что-то случилось. И кто же почтил их своим вниманием – царь Таргистана или предводитель почтовых лошадок!

И послал вниз приглашение – перо Птицы-небо.

Без приглашения на облака никто не может подняться, даже если это самый почетный гость – царь Иван 300, или самый таинственный гость – предводитель маленьких лошадок Ройто.

Семья фонарщиков в полном составе выбежала из облачного дома, и сбежала вниз по облачному пригорку.

Вот за облачным поворотом показался золотистый загривок, за ним алая морда и огромные голубые глаза. Конечно, это – Ройто, предводитель маленьких почтовых лошадок.

Вот он скачет по облакам и поет свою любимую песенку. Нет, не поет. Впервые Чеко увидел Ройто, который не поет, который повесил свою умную и симпатичную морду. Значит, предводитель маленьких почтовых лошадок очень встревожен и обеспокоен.

Маленькие лошадки – это почтовые курьеры Таргистана.

Маленькие лошадки – это почтальоны Таргистана.

Маленькие лошадки живут в норах под деревьями. Норы глубокие, уходят далеко под землю.

От нор, пронизывая под землей весь Таргистан, уходят во все стороны, во все концы Таргистана, и даже под дном океана Бурь, специальные туннели и коридоры, по которым лошадки доставляют письма, телеграммы, разные сообщения и посылки, и даже маленькие подарочки.

Или на себе, в специальных дорожных сумках, притороченных к лошадиным бокам, или в специальных повозках, когда очень много почты, или когда надо доставить большие

посылки из одного конца страны в другой. И тогда лошадки впрягаются и несутся быстрее ветра.

Лошадки скачут по почтовым делам так быстро, что обгоняют стук собственных копыт. Лошадки очень шустрые. Получается у них очень быстро. Немыслимая скорость для таких маленьких существ.

Они несут в полной тишине и покое, и лишь мягкий и равномерный стук копыт эхом догоняет подземных почтальонов, спешащих с посланиями жизни из конца в конец Таргистана.

Подземные норы и туннели всегда летом и весной устланы зелеными травами, а зимой и осенью – сеном. И тогда под землей, в зависимости от времени года, пахнет свежескошенной травой или духовитым сеном.

Там, глубоко под землей много коридоров, в которых поселилось гулкое эхо, такое осязаемое, что иногда его можно тронуть рукой и даже поздороваться с эхом.

Например, так – «здравствуй!» И эхо ответит: «Ззз-ddd-ppp-aaa-ввв-sss-ттт-ввв-ууу-ййй...». И покатится дальше по нескончаемым коридорам. В самые глубины земли, туда, где нет ни пылинки и ни травинки, нет и света, нет и тьмы, а лишь безмолвие и ожидание и пролетающие по тихим подземным туннелям и коридорам, будто огневые шары, маленькие почтовые лошадки.

Маленькие лошадки очень внимательны друг к другу.

Когда лошадки прикасаются друг к другу, искры летят во все стороны. От любви друг к другу.

Лошадки обладают еще одним замечательным свойством: они светятся в темноте, поэтому им не нужен свет, когда они несутся сильнее и быстрее ветра по нескончаемым подземным туннелям Таргистана.

Лошадки очень красивые создания. Они внешне такие трепетные и нежные, они так легко и аккуратно передвигаются, что, кажется, они во время движения ухитряются даже воздух оставить нетронутым, они его лишь раздвигают мягко.

Звезды и солнце расчесывают своими лучами золотые лошадиные гривы.

В вечерней росе лошадки купаются, а в утреннюю росу лошадки ныряют по самые уши, все равно как небесные ангелы ныряют утром в толстые и мокрые облака.

При этом маленькие лошадки нескончаемо мужественны, неизмеримо сильны и несравненно правдивы.

Лошадки от копыт и до хвоста красного, даже алого цвета, с белыми хвостами, черными животами и золотыми гривами.

У них голубые глаза. Шерстка шелковистая, волосок к волоску, переливается под лунным светом или на солнце, когда они выходят из норок наружу, чтобы отдать письмо или посылку адресату.

Лошадки любят детей и молоко. Совсем как дети. Особенно зорькино молоко. Маленькие лошадки и маленькие дети.

А еще лошадки любят ласку. Они любят, когда их чешут за ухом. Тогда они тонко-тонко ржут и мелко-мелко и часто-часто подергивают хвостом от бесконечной благодарности и радости.

Совсем как ты и я, когда мы мечтаем. Потому что почтовые лошадки – это как наши мечты, но их можно потрогать.

Впрочем, потрогать их сложно, потому как их почти невозможно застать на месте, они всегда в пути, всегда в дороге, – телеграммы, письма и посылки с подарочками ждут во всех концах родного Таргистана.

Поэтому-то Ройто знает все и узнает обо всем раньше всех таргистанцев и даже раньше царя Ивана 300.

Какую же он принес новость? Должно быть это очень важное известие, если он это сделал сам, а не послал, как это обычно бывает, с одной из своих почтовых лошадок. И не просто важное известие, это известие касающееся жизни или смерти. И может быть даже таргистанца. И может быть даже страны.

Так думал Чеко. И был прав. Потому что был умен и прозорлив.

Про обед все забыли и про оставшийся на столе морковный чай со снотворным. Конечно, никто из фонарщиков еще не догадывался о снотворном. Поэтому никто тогда еще не знал, что гадкий план черной царицы Холопки повис на волоске.

С чем же пожаловал Ройто? У него тяжело вздымаются бока, он часто и сильно дышит, видно, что маленький конек очень торопился.

Но прежде чем начать свой рассказ, предводитель почтовых лошадок попил из дождевой тучки, затем закусил хлебом и огурцом. Затем Ройто начал рассказывать, изредка прерывая свой рассказ почесыванием копытами задних ног за ушами, из-за чего в нервный лошадиный рассказ вплеталось почти щенячье повизгиванье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.